

УДК 343.54

ББК 67.408.113

Проблемы санкций в статьях УК РФ об ответственности за половые преступления

Н.В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Problems of Sanctions in the Articles of the Criminal Code of the Russian Federation about Responsibility for Sexual Crimes

N.V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследуются санкции в статьях об ответственности за половые преступления. Автор утверждает, что санкция должна соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния. Характер общественной опасности определяется объектом и способом посягательства. Степень общественной опасности зависит от наступивших последствий. Доказывается, что составы насильственных половых преступлений сконструированы без учета характера и степени общественной опасности закрепленных в них деяний. Предложен иной вариант закрепления признаков составов. Отмечается, что составы ненасильственных половых преступлений также требуют изменений для корректного построения санкций. Анализируется критика других авторов в адрес установленных санкций за совершение насильственных половых преступлений с некоторыми квалифицирующими признаками. Приводятся аргументы в защиту позиции законодателя по этому вопросу. Доказывается, что общественная опасность совершения насильственных половых преступлений при наличии исследованных квалифицирующих признаков увеличивается не только в силу появления нового последствия, но и в силу связанности двух составов совместным механизмом их совершения.

Ключевые слова: половые преступления, санкция, наказание, ответственность, общественная опасность, насилие.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-25

Традиционными для российского уголовного права являются исследования, посвященные вопросам квалификации насильственных половых преступлений. Сфера назначения наказания за такие преступления практически не затрагивается в работах специалистов в этой области. Чаще

The article is devoted to the investigation of sanctions in the articles on responsibility for sexual crimes. The author claims that the sanction must correspond to the nature and degree of the social danger of the act. The nature of the social danger is determined by the object and method of encroachment. The degree of social danger depends on the consequences. It is proved that the corpus delicties of violent sexual crimes are constructed without taking into account the nature and degree of social danger of the acts committed in them. A different variant of fixing the traits of the formulations is proposed. It is noted that the corpus delicties of nonviolent sexual crimes also require changes to the correct construction of sanctions. Analysis is given to the criticism of other authors against the established sanctions for committing violent sexual crimes with certain qualifying signs. Arguments are given in defense of the position of the legislator on this issue. It is proved that the public danger of committing violent sexual crimes in the presence of the investigated qualifying signs is increasing not only due to the appearance of a new effect, but also because the two components are connected by a joint mechanism for their fulfillment.

Key words: sexual crimes, sanction, punishment, responsibility, social danger, violence.

всего краткие сведения такого характера можно найти применительно к какому-то конкретному узкому вопросу. Проблема санкций за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности глобально еще не исследовалась.

В соответствии со ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Однако для того, чтобы наказание, назначенное за конкретное деяние, было действительно справедливым, сама санкция должна содержать такой вид и размер наказания, который можно также считать справедливым. Чтобы наказание, закрепленное в санкции, было таковым, оно должно соответствовать прежде всего общественной опасности деяния. К сожалению, закон не содержит определения этого понятия и компонентов, которые позволяли бы определять характер и степень общественной опасности, а в науке нет единства мнений по этому вопросу. Наиболее распространенной является позиция о том, что характер общественной опасности определяется объектом посягательства и способом посягательства на него [1, с. 6–7; 2, с. 18]. Степень же общественной опасности определяется через тяжесть наступивших в результате совершения деяния последствий [3, с. 113–122]. Поэтому для оценки справедливости предложенной в статьях об ответственности за половые преступления санкции целесообразно исходить именно из них.

Ст. 131 и 132 УК РФ содержат по своим конструкциям весьма схожие составы, отличающиеся только по видам сексуальных действий, совершаемых с потерпевшими против или помимо их воли. Санкции в указанных статьях абсолютно идентичные, что говорит о том, что сам законодатель считает эти действия одинаковыми по общественной опасности. Однако в юридической литературе доказываемается, что ч. 1 ст. 132 УК РФ объединяет действия, разные по своей общественной опасности и отличные от общественной опасности изнасилования [4, с. 60–64]. Так, нормой с одной санкцией объединены такие действия, как проникновение полового органа или предмета в анальное отверстие потерпевшего, ротовую полость, действия, связанные с поверхностными манипуляциями в области половых органов, принуждение к мастурбации и т.п. И все эти действия, совершенные против или помимо воли потерпевших, приравниваются к общественной опасности полового сношения, совершенного с применением насилия или угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшей. В практической плоскости это означает, что за несколько разные действия назначается практически одинаковое наказание. Так, например, по ч. 1 ст. 131 — 3 года лишения свободы [5], ч. 1 ст. 131 — 3 года 6 месяцев лишения свободы [6]; ч. 1 ст. 132 — 4 года лишения свободы [7], ч. 1 ст. 132 — 3 года лишения свободы [8, 9], ч. 1 ст. 132 — 3 года 6 месяцев лишения свободы [10]. Такая практика является типичной.

Представляется, что это не совсем верный подход. Действия сексуального характера, которые совершаются с проникновением в полости тела потерпевшего, обладают явно большей общественной опасностью, чем те, которые связаны с манипуляциями на поверхности тела или вообще совершаются без физического контакта. Дело в том, что действия, связанные с проникновением в полости тела потерпевшего, связаны с причинением ему дополнительной физической боли, большей вероятностью заражения венерической болезнью, передачи ВИЧ-инфекции, наступления беременности, часто влекут повреждения слизистых оболочек или тканей тела. Именно поэтому видится необходимость в пересмотре диспозиций насильственных половых преступлений с учетом общественной опасности действий, в них закрепленных, и решении вопроса о санкциях.

Общественная опасность разных видов физического насилия неодинакова. В соответствии с этим законодатель в основных составах насильственных половых преступлений подразумевает только физическое ограничение свободы, побой, причинение легкого вреда здоровью и вреда средней тяжести. Тяжкий вред здоровью, причиненный по неосторожности, и смерть охватываются особо квалифицированными составами рассматриваемых преступлений. Совокупность изнасилования или насильственных действий сексуального характера со ст. 109 и 118 УК РФ в данном случае отсутствует, так как смерть и тяжкий вред здоровью, причиненные по неосторожности, уже охвачены признаками составов преступлений. В данном случае применяется правило квалификации при конкуренции части и целого, которое заключается в том, что квалификация должна осуществляться по норме, которая с максимальной полнотой охватывает признаки совершенного деяния. Тяжкий вред здоровью и смерть, причиненные умышленно, требуют дополнительной квалификации по ст. 111 и ст. 105 УК РФ. Можно предположить, что такой подход основан на необходимости дифференциации уголовной ответственности за деяния разной общественной опасности. Однако в литературе отмечается, что предложенный подход не позволяет назначить более строгое наказание за более общественно опасное деяние. Так, В.Г. Татарников отмечает, что в случае неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего виновный несет более строгую ответственность за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ) [11, с. 48]. Действительно, это становится очевидным при сравнении санкций. По п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. Если же наказание назначается по совокупности ч. 1 ст. 131 или 132 УК РФ

и ч. 1 ст. 111 УК РФ, то с учетом правила, сформулированного в ч. 3 ст. 69 УК РФ, максимальный срок в виде лишения свободы не может превышать 12 лет. В качестве преодоления такого несоответствия М.В. Кахний предлагает предусмотреть в ч. 3 ст. 111 УК РФ в качестве квалифицирующего признака причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, аналогично тому, как это сделано в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В таком случае умышленное причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью при изнасиловании будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 131 и ч. 3 ст. 111 УК РФ [12, с. 10]. Такое предложение вряд ли можно считать идеальным, так как, во-первых, само понятие сопряженности имеет ряд проблем, а во-вторых, предложено частное решение локальной проблемы, которое не устранил аналогичных проблем при квалификации других преступлений по аналогичному признаку. Включать в ст. 111 УК РФ множество признаков, связанных с сопряженностью с различными составами, также вряд ли правильно.

Закрепление признака, связанного с причинением смерти по неосторожности в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера, в п. «а» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ также связано с проблемой в части оценки справедливости наказания. Е.Д. Колочков отмечает, что неосторожное причинение смерти, по мнению законодателя, не просто повышает степень общественной опасности изнасилования (насильственных действий сексуального характера), но умножает ее почти в 4 раза [13, с. 31]. В санкциях ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок от 3 до 6 лет, в санкции ч. 1 ст. 109 УК РФ — лишение свободы на срок до 2 лет (а также более мягкие виды наказаний), а санкции ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ предусматривают лишение свободы на срок от 12 до 20 лет.

Однако представляется, что такое решение является не ошибкой законодателя, а вполне продуманным и обоснованным решением. Дело в том, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевших, представляют собой преступления с двумя формами вины. А в соответствии со ст. 27 УК РФ в целом такое преступление считается умышленным. Поэтому неверным следует признать подход, в соответствии с которым общественную опасность неосторожного преступления сравнивают с общественной опасностью умышленного преступления. Подтверждает эту позицию и подход к формулированию санкций за насильственные половые преступления, повлекшие по неосторожности и иные последствия. Так, п. «в» ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ предусматривает такой квалифициру-

ющий признак, как «заражение потерпевшего венерическим заболеванием», при наличии которого срок лишения свободы устанавливается от 4 до 10 лет. Если обратиться к составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 121 УК РФ, то можно увидеть, что санкция статьи не предусматривает такого вида наказания, как лишение свободы, а альтернативно содержит более мягкие виды наказания. П. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ содержат квалифицирующий признак «повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией», совершение преступлений при наличии которого влечет наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. Санкция же ч. 2 ст. 122 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, что означает, что в случае квалификации по совокупности ч. 1 ст. 131 или ст. 132 УК РФ и ч. 2 ст. 122 УК РФ максимальное наказание не превысило бы 9 лет лишения свободы. Это дает основание полагать, что имеется логика в построении санкций в нормах об ответственности за насильственные половые преступления, повлекшие последствия, указанные в квалифицирующих признаках, и она основана не на математических правилах сложения. Очевидно, что если бы законодатель хотел определить общественную опасность таких составов исходя из общественной опасности двух составов самих по себе, то такие квалифицирующие признаки вряд ли бы появились в статьях. Скорее всего, они, являясь наиболее типичными, часто повторяющимися в судебной практике, требовали особенного отражения в норме. Общественная опасность совершения насильственных половых преступлений при их наличии увеличивается не только в силу появления нового последствия, но и в силу связанности двух составов совместным механизмом их совершения. Виновные в таких случаях избрали способ совершения умышленного преступления настолько опасный, что наступили последствия за рамками умысла, но охватывающиеся неосторожной формой вины. В пользу того, что сроки лишения свободы в рассмотренных санкциях не являются случайными, свидетельствует и то обстоятельство, что аналогичного подхода придерживается законодатель и при конструировании санкций других составов преступлений с аналогичными квалифицирующими признаками. Например, в санкции ч. 1 ст. 126 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до 5 лет, а в санкции п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, предусматривающей ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, лишение свободы на срок от 6 до 15 лет. Аналогичная ситуация и с другими составами. Если же следовать иной логике, то общественная опасность состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, должна складываться из общест-

венной опасности нарушения Правил дорожного движения и общественной опасности причинения смерти по неосторожности. Однако очевидно, что это не так.

Высказываются в литературе и предложения отказать от конструирования составов, предусматривающих причинение смерти по неосторожности в виде квалифицирующего признака, и квалификации подобных деяний по совокупности ст. 109 и соответствующих частей ст. 131 и 132 УК РФ [13, с. 32]. С учетом того, что проблемы выявляются и при исследовании других квалифицирующих признаков, в которых закреплено наступление последствий по неосторожности, такое предложение имеет право на существование.

Абсолютно неправильным с точки зрения назначения справедливого наказания является и состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК РФ, а также санкция за него. Так, половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, наказывается лишением свободы на срок до 4 лет. Мужеложство и лесбиянство — лишением свободы на срок до 6 лет. Это означает, что по каким-то причинам эти действия законодатель считает более общественно опасными, чем гетеросексуальные контакты. Примечательно, что ст. 131 и 132 УК РФ предусмотрена одинаковая санкция за насильственные действия, как гетеросексуальные, так и гомосексуальные, что предполагает якобы одинаковую общественную опасность тех же действий, совершенных с применением насилия, его угрозы или при использовании беспомощного состояния потерпевших. Можно было бы предположить, что санкция за половое сношение в естест-

венной форме будет увеличена, так как требуется учет такого вероятного последствия, как беременность. Однако законодатель считает это последствие естественным и не увеличивающим степень общественной опасности деяния. В качестве причины повышения ответственности за названные действия, совершенные в гомосексуальной форме, можно предположительно назвать лишь посягательство на дополнительный объект — нормальное нравственное и половое развитие и воспитание потерпевшего, который страдает в результате гомосексуального контакта в раннем возрасте.

Не совсем логичным с позиции назначения справедливого наказания видится отсутствие в ст. 134 УК РФ такой формы объективной стороны, как совершение иных действий сексуального характера. Все, что не охватывается понятием естественного полового сношения, мужеложства и лесбиянства, можно квалифицировать лишь по ст. 135 УК РФ. Так, например, как развратные действия должны квалифицироваться все сексуальные проникновения в анальное отверстие, ротовую полость, манипуляции в области половых органов руками или другими частями тела и т.п. Санкция за такие действия гораздо мягче, чем если бы эти же действия квалифицировались по ст. 134 УК РФ. Думается, такое решение не учитывает характера и степени общественной опасности таких деяний. Не ясно, по какой причине законодатель счел их менее общественно опасными.

Таким образом, конструкции составов половых преступлений и санкции за них не в полной мере учитывают характер и степень общественной опасности таких деяний, не всегда логичны. Требуется качественная доработка как диспозиций статей, так и их санкций.

Библиографический список

1. Тыдыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам : автореф. дис. канд. юрид. наук. — Тюмень, 2008.
2. Плохова В.И. Криминологическая и правовая обоснованность некоторых составов преступлений в сфере экономики : учебно-методический комплекс по спецкурсу. — Барнаул, 2005.
3. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. — 2016. — № 11.
4. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. — М., 2013.
5. Приговор Меленковского районного суда Владимирской области от 03 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/>.
6. Приговор Солнечногорского районного суда Московской области от 04 августа 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/>.
7. Приговор Федерального суда общей юрисдикции Дзержинского района г. Новосибирска от 08 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/>.
8. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 15 декабря 2010 г.; Советского районного суда г. Краснодара от 10 августа 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/>.

9. Приговор Каспийского городского федерального суда от 05 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/>.

10. Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 29 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/>.

11. Татарников В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. — Иркутск, 2000.

12. Кахний М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения // Современное право. — 2007. — № 9.

13. Колочков Е.Д. Проблемы уголовной ответственности за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, сопряженные с причинением смерти человеку // Российский следователь. — 2017. — № 14.